

Сяо Цзыюй сплховал на виду у всей толпы — от стыда хотелось сгореть на месте или хотя бы спрятать лицо. Но хватка Юань Хэна оказалась железной: тот легко курнул его вверх, да так, что в подмышках от боли заныло.

Сяо Цзыюй еле удержался на ногах. Голова кружилась, все соображение как отшибло. Не успел он придумать хоть какое-то объяснение, как рядом кто-то громко ахнул:

— Сяо-Сяо, ты умеешь летать?!

Обернувшись, он увидел Лу Яня. Тот немедленно выхватил его из-под носа у Юань Хэна и принялся ощупывать и хлопать по плечам:

— Ты как? Не ушибся?

— Всё в порядке, — Сяо Цзыюй высвободился из его рук. Позора на сегодня и так хватило, к чему еще эти публичные телячьи нежности с мужчиной? Неподобающе.

— Как ты вообще взлетел? — Лу Янь искоса взглянул на ширму, превышавшую два метра в высоту. Из-за неё, тяжело переставляя ноги и хромая, вывалился босс Хуан.

В шоу-бизнесе замять подобное сложно, а о замашках Хуан Вэя в индустрии ходили определенные слухи. Свидетели сцены переглянулись, на их лицах проступили двусмысленные ухмылки.

— Вышло небольшое недоразумение с господином Хуаном, — спокойно пояснил Сяо Цзыюй.

За ширмой они находились вдвоем. Никто не видел мерзких поползновений Хуан Вэя, поэтому прямое обвинение вышло бы голословным — тот легко мог перевернуть всё с ног на голову и обвинить его самого.

— Перебрал немного, голова закружилась, — Хуан Вэй выдавил из себя улыбку, раздвинувшую оплывшие щеки, и небрежно махнул рукой. — Едва не грохнулся, вот и перепугал Маленького Сяо.

— Позвони своему агенту, — вполголоса шепнул Лу Янь. — Нужно доложить руководству компании. Если Хуан Вэй решит, что ты беззащитен, он от тебя не отвяжется и придумает что-нибудь похуже.

Сяо Цзыюй лишь горько усмехнулся:

— У меня нет агента...

И дело было не только в агенте. Он оказался в этом мире совершенно один, и если бы случилась настоящая беда, ему даже не к кому было бы обратиться за помощью.

Лу Янь только сейчас вспомнил, что тот всего лишь каскадер-дублер.

— Тогда не возвращайся в съемочную гостиницу. Пошли ко мне, переночуешь на диване.

— Не стоит, — тут же отказался Сяо Цзыюй. Глядя на то, как Лу Яня встречали в аэропорту, нетрудно было догадаться о его популярности. Чем ярче звезда, тем больше сплетен. Зачем привлекать к нему лишнее внимание и навлекать неприятности?

— В отеле Вани есть свободные номера. Заночуешь там, — подал голос молчавший до этого Юань Хэн.

— Ах да, чуть не забыл! Отель Вани же принадлежит семье учителя Юаня, — хлопнул себя по лбу Лу Янь. — Сяо-Сяо, оставайся здесь, последняя ночная маршрутка всё равно уже ушла.

Есть свободный номер... Сяо Цзыюй кивнул. Земля под ногами всё еще уходила, ноги казались ватными, а огни гирлянд расплывались перед глазами. Добраться до дома самостоятельно сейчас и впрямь было бы непросто.

— Идем, — бросил Юань Хэн и, развернувшись, чеканным шагом направился к выходу из банкетного зала.

Сяо Цзыюй поплелся вслед за ним. Мягкий ковер глушил шаги, создавая ощущение, будто ступаешь по пелене облаков. Пошатнувшись от накатившей дурноты, юноша уперся рукой в стену и еле слышно попросил:

— Погоди немного...

Высокая фигура впереди замерла. Юань Хэн развернулся; тяжелые стуки его кожаных туфель звучали глухо и раздраженно, будто вымещая глухую злость.

— Вспомнил, что голова кружится? А когда лясы точил, вроде вполне бодрым выглядел.

«Сяо-Сяо», вишь ты...

Сяо Цзыюй чувствовал в его тоне скрытое укорение, но хмельной разум отказывался искать причину. Память прошлых лет лишь подсказывала: Юань Хэн терпеть не может упрямства, но падок на уступки. Посему юноша легко сдал позиции:

— Моя вина. Будь снисходителен, а?

Взгляд Юань Хэна потемнел. Пальцы его дернулись, сжавшись в полукулак, словно от легкого удара током. Он развернулся и снова пошел вперед — но на этот раз куда медленнее, чутко прислушиваясь к шагам за спиной.

Войдя в лифт, Сяо Цзыюй бессильно прижался к поручню. В тесной кабине каждое дыхание казалось чересчур громким. Юань Хэн успел переодеться в строгий деловой костюм: из нагрудного кармана выглядывал уголок темно-синего платка, под тканью угадывались четкие линии талии и пресса. Его отражение в зеркальных стенках выглядело безупречно и породисто.

Электронное табло отсчитывало этажи. На цифре «30» двери бесшумно разъехались — они прибыли на самый верхний уровень отеля Вани.

Коридор заливал мягкий, рассеянный свет. В отличие от нижних этажей, на тридцатом располагался лишь один единственный номер. Юань Хэн приложил карту к замку; зажглась автоматическая подсветка, умные шторы плавно сдвинулись, бесшумно заработал климат-контроль, зазвучала едва слышная, расслабляющая музыка. Апартаменты словно ожили, встречая хозяина.

Сяо Цзыюй про себя лишь подивился: не усвой он к этому времени базовые понятия о современном мире, от подобного дива хмель бы сдуло мгновенно.

— Входи, — Юань Хэн достал из обувницы новую пару домашних тапочек. Размер был внушительным — сразу видно, заготовлено под его собственную ногу.

Сяо Цзыюй переобулся в мягкие тапочки. За спиной раздался щелчок замка. Наконец сообразив, что происходит, юноша настороженно оглянулся:

— Господин Юань, а вы зачем зашли? Разве эта комната не для меня?

— Сейчас в разгаре туристический сезон, да и по соседству снимают минимум четыре или пять съемочных групп, — неторопливо отозвался Юань Хэн. — Все номера в отеле Вани были раскуплены еще месяц назад. Свободны только мои личные апартаменты.

Сяо Цзыюй обомлел и попытался возразить:

— Мы ведь не состоим в законном браке. Как мы можем делиться одной обителью?

Пусть в нынешнем мире нравы стали свободнее и совместное проживание до свадьбы давно превратилось в обыденность, его воспитанная давними веками натура все равно бунтовала.

Юань Хэн бросил ему в руки банный халат и полотенце. В глубине его глаз промелькнули темные, трудночитаемые тени:

— Что такое? Опасаешься, будто я заставлю тебя исполнять супружеский долг?

Сяо Цзыюй судорожно сглотнул. Так и есть: благородный вид этого мерзавца — лишь маска, под которой скрывается сущий зверь.

Вспомнил ли тот их прошлое или нет — неважно, его наглые, бесстыдные замашки ничуть не изменились с прежней жизни.

Едва не став жертвой хищника, Сяо Цзыюй, подобно спугнутому зайцу, вперил в него настороженный взгляд своих фениксовых глаз, юркнул в ванную и повернул задвижку. Лишь проверив замок несколько раз, он немного перевел дух.

Оставив матерого волка за дверью, юноша поспешно скинул одежду. За вечер, проведенный на банкете, ткань пропиталась перегаром и въедливыми запахами еды, отчего в замкнутом помещении становилось тошно.

Обнажившись полностью, он шагнул в душевую. В отличие от дома семьи Мэн, здесь стоял не только привычный гибкий шланг с лейкой, но и глубокая, просторная купель.

Наконец-то можно по-настоящему отмокнуть! Оказавшись в современном мире, Сяо Цзыюй больше всего скучал по горячим купальням Великого Лян: бывало, придворные служанки заранее щедро засыпали воду лепестками роз, и после омовения кожа благоухала и становилась шелковистой.

Он с нетерпением перешагнул через борт, но, взглянув на сенсорный пульт, растерялся. На панели пестрели иноземные значки и чужие буквы; разномастные клавиши ставили в тупик — совершенно непостижимо, на что нажимать.

Сяо Цзыюй несмело ткнул пальцем в экран — тот лишь мигнул и погас. Юношу охватило сомнение: вещь явно недешевая. Если испортит, Юань Хэн ведь заставит возмещать ущерб — и чем тогда расплачиваться?

Замявшись, он вздохнул и вынужден был выбраться из купели, чтобы позвать на помощь.

Завернувшись в полотенце, Сяо Цзыюй приоткрыл дверь. На шум Юань Хэн обернулся — его торс был совершенно обнажен.

Сяо Цзыюй мгновенно отвел взгляд, но в глаза успели броситься рельефные кубики пресса.

Цепкий, тренированный взгляд сразу насчитал не менее шести.

В эпоху Великого Лян Наследный принц Юань Хэн без усталости упражнялся с оружием: его мускулы отличались сухой, натянутой силой, он шутя натягивал тугие луки в сотню цзиней. Кто бы мог подумать, что и в нынешнем веке он не забросил тренировок... Человек, искушенный в боевых искусствах, невольно сравнивает телосложение, поэтому Сяо Цзыюй инстинктивно втянул живот, хотя тот и так оставался идеально плоским и гладким.

Сбросив рубашку в корзину для белья, Юань Хэн окинул взглядом гостя: растрепанные волосы ниспадали на плечи, а банное полотенце было обернуто наскоро и криво — тому приходилось удерживать ткань обеими руками, чтобы та не сползла на пол.

Накинув халат и оставив полы на широкой груди полураспахнутыми, Юань Хэн спросил с небрежной властью:

— Что случилось?

— Я не совсем понимаю, как управляется эта купель, — признался Сяо Цзыюй.

Юань Хэн размашистым шагом вошел в ванную, закатав широкие рукава халата. Несколько точных нажатий на панели — и механизм тихо запищал. Из смесителя потекла ровная струя приятной горячей воды.

— Ловко, — сухо поблагодарил Сяо Цзыюй и, чтобы сгладить паузу, добавил: — И сама ванна весьма обширна.

— Потому что она рассчитана на двоих, — ровным тоном ответил Юань Хэн. — Чтобы принимать ванну вместе.

Сяо Цзыюй замер, и на его лице проступило явное смущение — в памяти всплыли невольные воспоминания.

Когда он опомнился, Юань Хэн уже вышел, прикрыв за собой дверь.

Вода оказалась идеальной. Сяо Цзыюй медленно погрузился в прозрачную гладь, издав тихий, исполненный неги вздох. В последние годы в Великом Лян червь Гу совершенно истощил его здоровье: он зяб от малейшего сквозняка и только и мечтал, что проводить дни в горячих источниках.

Да только Юань Хэн не давал ему покоя, каждый раз забираясь в купель следом. Помнится, однажды в любовном угаре юноша захлебнулся и сорвал голос от кашля — лишь после этого Наследный принц ненадолго умерил свой пыл.

Прикрыв глаза, Сяо Цзыюй предался воспоминаниям. В первые два года их союза Юань Хэн, хоть и отличался тяжелым, подозрительным нравом, порой вспыхивал чистым пылом юности. Но после того как Сяо Цзыюй вонзил клинок ему в грудь, а тот чудом выжил... характер его окончательно испортился, и имя тирана закрепилось за ним навеки.

Один удар кинжала, три года заточения... Их кровавые счета с Юань Хэном давно перепутались, и концов теперь не найти. Ему следовало бежать от этого человека без оглядки, но Сяо Цзыюй и сам не мог объяснить, почему рука снова тянется искушать судьбу и проверить его.

Вода понемногу остывала, но юноша не замечал этого: прохлада приятно успокаивала хмельную тяжесть в голове. Он уже начинал погружаться в дрему, когда снаружи раздался глухой, настойчивый стук. Сяо Цзыюй вздрогнул и мгновенно стряхнул сон.

Неужели Юань Хэну срочно потребовалась ванная?.. Не успев толком вытереться, Сяо Цзыюй наскоро затянул полотенце и распахнул дверь, даже забыв обуться.

Юань Хэн насупился:

— Заседать в горячей воде больше получаса вредно.

— Я уже закончил, — Сяо Цзыюй откинул мокрые пряди за спину. Вдруг сырая ступня поехала по гладкому полу, он потерял равновесие и с коротким вскриком полетел вперед.

Реакция не подвела юношу, однако размякшие в теплой воде мышцы отказались подчиняться. Потеряв опору, он беспомощно взмахнул руками и со всего маху налетел на Юань Хэна, с размаху влепив ладонь прямо ему в пресс.

За один-единственный вечер он успел и натравиться взглядом, и ощупать чужое тело. И хотя сам Юань Хэн не проронил ни слова, Сяо Цзыюй сгорал от неловкости.

Поспешно отскочив назад, он начал выдавливать:

— Прости...

— А сил-то, я смотрю, у тебя хоть отбавляй, — в голосе Юань Хэна не было и тени сочувствия, лишь едкая, насмешливая ирония.

Не дав ошеломленному юноше опомниться, он перехватил его запястье и с силой толкнул в собственную грудь.

Сяо Цзыюй совершенно растерялся, поддаваясь чужому нажиму, как вдруг над самым его ухом

прозвучал суровый чеканный голос:

— Если снова кто-то попытается прижать тебя к стенке — вот так и давай ему отпор. Понял?

Не дожидаясь ответа, Юань Хэн бросил свой телефон на столешницу и скрылся за дверью ванной.

Он уже принимал душ вечером, поэтому просто быстро ополоснулся, чтобы смыть тяжелый запах банкета. Выйдя в комнату, Юань Хэн обнаружил, что Сяо Цзыюй уже укрылся в спальне и крепко спит. Видно, усталость совсем сморила юношу: еще полчаса назад тот упорно запирался на три замка, а теперь даже дверь за собой прикрыть не удосужился.

Юань Хэн вовсе не считал себя праведником: пусть супружеского долга они пока не исполняли, статус налагал свои права. Посему он без тени смущения приоткрыл дверь и заглянул внутрь. Во сне Сяо Цзыюй свернулся калачиком, превратившись в смешной бугорок под одеялом, а длинные черные волосы были аккуратно разложены по подушке.

Юань Хэн тихо притворил дверь, взял со стола смартфон и снял блокировку. На экране горело свежее сообщение от помощника:

[Господин Юань, компрометирующие снимки Хуан Вэя с его любовницами у нас. Когда выкладывать в сеть?]

<http://bllate.org/book/20597/2130776>